

Широкий Юрий Владимирович

Тамара Ханум

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ю70

Ю70 **Юрий Владимирович Ш.**
Тамара Ханум / Широкий Юрий Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 96 с.

ISBN 978-5-521-31221-4

ISBN 978-5-521-31221-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„...социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 национальностей и этнографических групп? Однако, Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие“.

И. С т а л и н

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Это был на редкость счастливый день. Урючные косточки падали так удачно, что почти все девочки остались в проигрыше, и Тамара чувствовала себя победительницей. И как всегда в минуты радости, ей хотелось услышать музыку, хотелось петь и танцевать. Внезапно до слуха подруг с соседнего двора донеслись звуки веселой мелодии. Девочки взобрались на невысокий дувал² и с любопытством принялись разглядывать странные ширмочки, вокруг кото-

---

¹ И. С т а л и н. „Марксизм и национально-колониальный вопрос“. Сборник избранных статей и речей. Партиздат, 1934, стр. 158.

² Дувал—ограда.

рых толпился народ. Музыка продолжала играть, сзывая жителей окрестных домов на представление курчакбаз¹. Над ширмой появились смешные фигурки. Они забавно махали ручками и разговаривали тоненькими голосами. То и дело раздавались аплодисменты и громкий смех зрителей.

Представление кончилось. Все еще находясь под впечатлением звуков сурнай² и с грустью поглядывая на ширму, за которой скрылся музыкант, Тамара собиралась уже предложить своим подругам новые условия игры в урючные косточки, как вдруг снова зазвучала музыка, и на середину двора выбежал маленький мальчик. Сначала он быстро и ловко закружился, потом на несколько мгновений замер на месте и вдруг, ударив в ладоши, пошел по кругу, мелко передергивая плечами. Тамара, увлеченная этим зрелищем, незаметно для самой себя спрыгнула с дувала и пробралась в первый ряд зрителей.

На окраине кишлака жил бай Сайдали Карван. Во дворе его богатого дома и расположились бродячие актеры. Среди зрителей, пришедших сюда вслед за труппой, была и Тамара со своими подругами. Слуги бая разостлали на дворе скатерти и вынесли музыкантам угощение, сам хозяин появился на крытой террасе своего дома, запел сурнай, и снова мальчик вышел в середину круга. Но это был уже другой танец. Мальчик прищелкивал языком, кувыркался в воздухе, проделывал замысловатые акробатические движения, а потом вдруг оста-

---

¹ Курчакбаз—бродячий театр петрушки.

² Сурнай — национальный духовой музыкальный инструмент.

новился и замер, как бы приготавливаясь к самому трудному номеру.

В круг внесли поднос, до краев наполненный водой; бай бросил на него серебряную монету, и танец возобновился. Мальчик окружился вокруг подноса, и, найдя удобное положение, перегнулся, захватил веками своего глаза монету и так поднес ее баю. Танец был завершен.

Поздно покинули актеры кишлак и, чуть ли не последней, провожала их маленькая девочка.

Возвращаясь домой, Тамара припоминала каждый жест танцора и мелодию, сопровождавшую танец. Зрелище поразило воображение девочки, но ей не понравилось, как мальчик исполнил кыйгыр-боин,¹ ей трудно было понять, почему он проделывал движения женского танца...

Разгадка явилась неожиданно во время гулянья в кишлаке Хаджамагыз, куда Тамара с гурьбой своих подруг прибежала посмотреть представление площадных дарбазов².

По канату, натянутому меж гигантских бревенчатых рогаток, шел, балансируя длинным шестом, дарбаз. Рогаток было несколько, они достигали разной высоты, и поэтому линия каната ломалась, образуя посередине крутой подъем. На вершине его, над узкой неустойчивой площадкой был сооружен шатер, который называется киндык.³

Дойдя до шатра, дарбаз остановился, положил на рогатку свой шест и обернулся в ту

---

¹ Кыйгыр-боин—характерные движения головы в танце, так наз. птичья шея.

² Дарбаз — канатоходец.

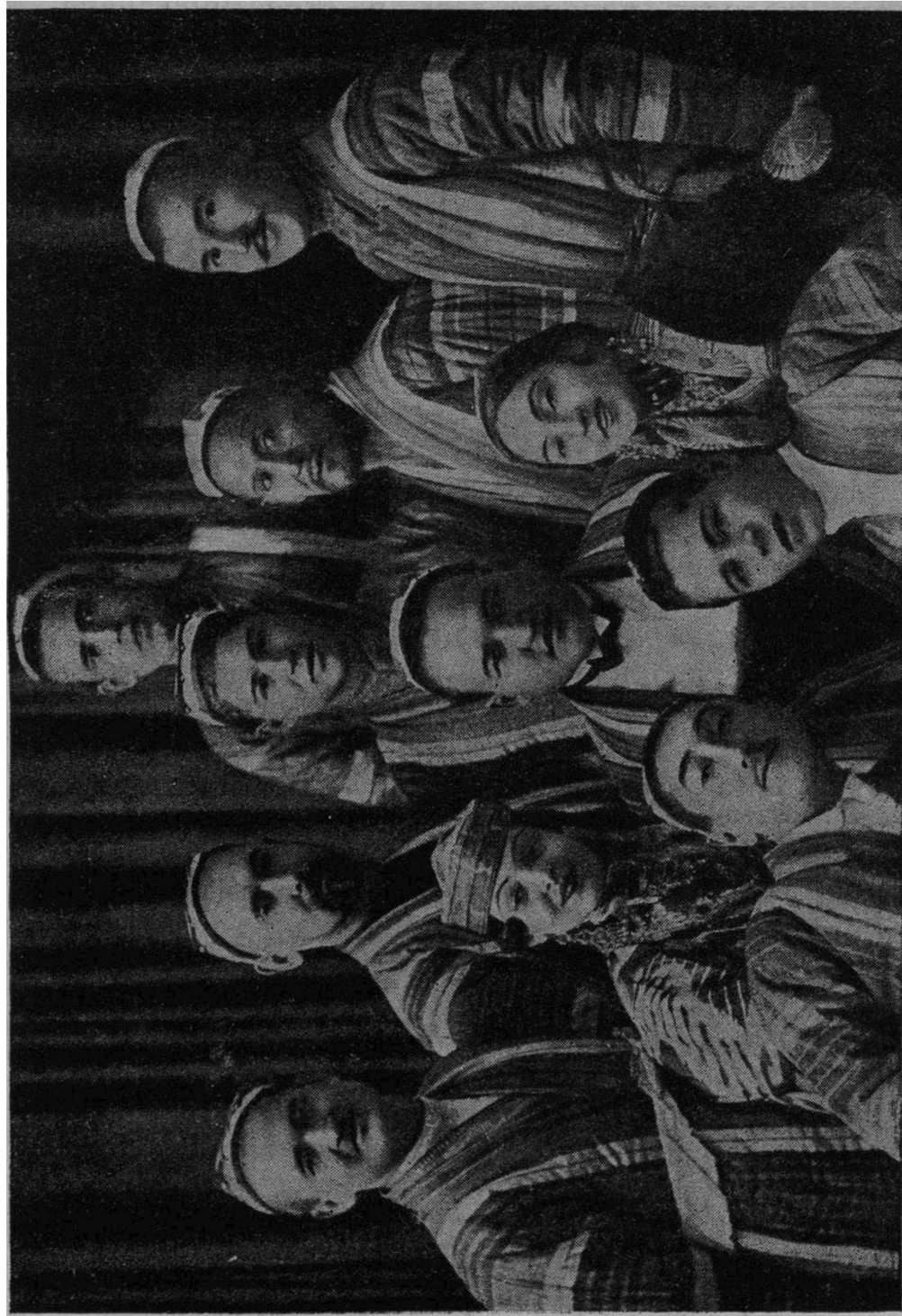
³ Киндык—центр.

сторону, откуда приближался по канату второй гимнаст — мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

Юный канатоходец шел медленно, осторожно нащупывая босыми ногами выпуклые витки каната. Около рогатки, за которой начинался подъем, он остановился, и руки его, сжимавшие шест, вытянулись вперед. Внизу мелкой тревожной дробью рассыпался бубен. Все дальнейшее произошло в какую-то долю секунды. Мальчик сделал несколько быстрых шагов вверх по канату, потом шест его, прогудев в воздухе, описал широкую дугу, и маленькое тело, сорвавшись, тяжело ударилось о твердую глинистую землю.

Было очень тихо. Над трупом ребенка плакал старый музыкант. Желтые пальцы его гладили маленькую головку, по которой разметались тугие черные косы. Наивная тайна, заключенная под шапкой дарбаза, раскрылась. Юным акробатом была отважная девочка, которая не боялась ежедневно проделывать свои опасные воздушные трюки, но испытывала постоянный страх перед карающим словом священного закона. Этот закон не только воспрещал представительницам женского пола появляться среди мужчин, но и строго повелевал им скрывать от посторонних взглядов свои черты. Вся жизнь девочки-дарбаза с этой точки зрения была сплошным преступлением. И кто знает, может быть, именно страх за свою судьбу лишил в этот раз смелую девочку обычной твердости и послужил причиной ее безвременной, тяжелой гибели?

Этот трагический эпизод навсегда запечатлелся в памяти Тамары Ханум. В детстве она испытывала лишь глубокую жалость к своей погибшей талантливой сверстнице, но постепенно

Тамара Ханум с участниками этнографического ансамбля
В центре — Кари Якубов

эта жалость превратилась в страстную ненависть к дикому, косному быту, в котором задыхались под тяжестью вечных унижений поработанные женщины Востока.

Тамара Ханум родилась в 1906 году в Ташкенте, в семье бакинского слесаря, который, отбыв годичное заключение в ташкентской тюрьме за распространение прокламаций во время революционных событий 1905 года, был выслан на станцию Горчаково, близ Ферганы. Девочка рано почувствовала влечение к танцу и музыке. Много раз, следуя за труппой бродячих актеров, уходила Тамара в соседние кишлаки; много раз, повторяя движения профессиональных танцоров, плясала она при мерцающем свете костров, разложенных на поляне, где вечерами собиралась молодежь.

Начала танцевать она совсем еще маленькой. Девочка следовала свойственной детям потребности подражать взрослым, но в то время как сверстницы ее изображали матерей, стряпух, крестьянок, она старалась быть похожей на знакомых танцовщиц.

И вот уже третий десяток лет минет скоро с тех пор, как шестилетняя жительница станции Горчаково впервые исполнила какой-то никому неведомый танец под собственный аккомпанемент.

До сих пор помнит Тамара Ханум небольшую базарную площадь, на краю которой стоял домик бывшего бакинского слесаря. Площадь эта всегда кишела народом, из дверей лавочек доносился шум бойкой торговли, к которому присоединялись выкрики продавцов дешевых сладостей и игрушек. Тамаре очень хотелось иметь губную гармошку. Такие гармошки были

у всех ее подруг, и Тамара никак не могла понять, почему родители запрещают ей прикасаться к нарядному инструменту.

Однажды, получив несколько медных монет, Тамара нарушила родительский приказ. Она купила губную гармошку, ушла далеко от дома и, спрятавшись в высокой траве, начала играть. На другой день юные подружки объединились в своеобразный оркестр, в котором Тамара была не только музыкантом, но и танцовщицей. Не отрывая своего инструмента от губ, девочка плясала, вспоминая и повторяя движения бродячих танцоров.

Дни проходили за днями, жизнь приносила новые впечатления, но ничто не могло отвлечь девочку от ее любимой игры „в артистку“.

Старый бакинский слесарь прилагал все усилия к тому, чтобы дать своим детям образование. Несмотря на свои очень скудные средства, он все же определил Тамару в гимназию. Здесь, на вечере, устроенном для родителей, и состоялся первый публичный дебют юной артистки.

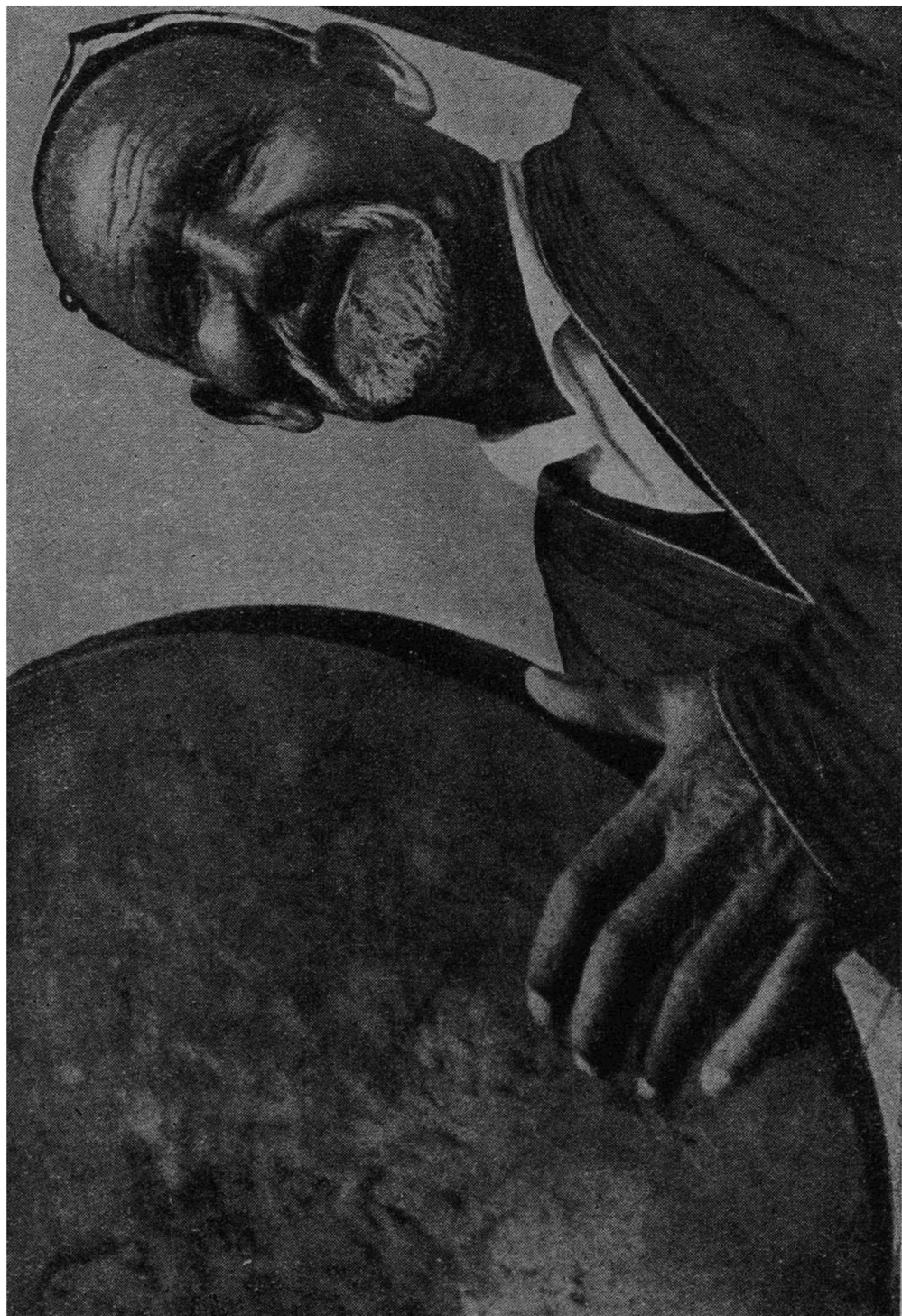
В программе значился номер — шествие народов. Учительница, исполнявшая обязанности режиссера, поручила Тамаре роль цыганки. Девочке нравился пестрый, нарядный костюм, расшитый лентами и монетами. Ее „партнер“, которого также изображала одна из гимназисток, казался ей прекрасной парой, и она решила во что бы то ни стало приготовить самостоятельный номер с гаданием. Уже из бабушкиных сокровищ были похищены игральные карты, детская фантазия подсказывала десятки картинных, свойственных цыганкам, поз, как вдруг выяснилось, что партнерша дебютантки категорически отказывается поддержать этот замысел.

Пришлось действовать на свой риск. Вечером, во время представления, проходя вместе с другими девочками мимо зрителей, Тамара внезапно остановилась, села на пол и, разложив перед собой карты, запела:

Я цыганка молодая,
Я цыганка не простая,
Я и вам поворожу!
Положите мне на ручку,
Положите денег кучку,
Я всю правду расскажу!

Родители Тамары, проживавшие в то время на станции Горчаково, не были, конечно, на вечере. Но после того, как им стали известны подробности гимназического торжества—и песенка цыганки, и танец, исполненный в заключение юной дебютанткой, и шумные аплодисменты зрителей,—Тамара ощутила некоторую перемену в отношении родителей к ее сценическим увлечениям.

Правда, успех Тамары Ханум не поколебал твердой уверенности ее отца в том, что женщина, избравшая профессию актрисы, навлекает позор на весь свой род, но все же девочке было разрешено учиться игре на скрипке. Однако и это занятие Тамара ухитрилась сочетать с исполнением своего заветного желания: выучив на слух лезгинку, она нередко плясала под собственный аккомпанемент, мечтая о том времени, когда наконец представится случай публично продемонстрировать свое искусство. Косные, дикие обычаи среды, к счастью, не коснулись детства Тамары Ханум. Девочку никто не принуждал к преждевременному браку, как это сплошь и рядом бывало в восточных семьях; никто не запрещал ей детских игр, никто не

Уста-Алим
Нар. арт. Узб. ССР

вырывал книги из ее рук, заставляя исполнять тяжелую домашнюю работу. Наоборот, детские годы Тамары Ханум полны самых разнообразных, бытовых и художественных, впечатлений.

В 1919 году в Маргелане, в день, когда главарь басмачей Мадамин-бек сдал большевикам оружие своего отряда, в честь очередной победы красных войск был устроен большой саиль.¹ Городская площадь кипела, как огромный встревоженный муравейник. Скрип колес, вопли ишаков, громкий говор многотысячной толпы, нестройные звуки духового оркестра, — все это сливалось в чудовищную какофонию, и все это стихло, как только могучие звуки карнай² возвестили начало представления.

На небольшой площадке собрались лучшие местные артистические силы и музыканты русского и узбекского оркестров. Здесь же была и Тамара Ханум.

Она сильно волновалась. Это волнение улеглось лишь тогда, когда раздались первые звуки азербайджанской мелодии — „Чобан“, под аккомпанемент которой предстояло танцевать. Тамара сбросила халат, поправила тюбитейку и смело выбежала на середину круга.

Среди зрителей послышались возгласы удивления. Девочка, почти невеста, осмелилась поколебать твердыню старейших обычаев и, открыв лицо, увеселяет пляской толпу! Может быть, это юноша, бача?³

Мужчины негодуяще переговаривались между собой, и выражение многих лиц не пред-

---

¹ Саиль—народное празднество, гулянье.

² Карнай—духовой инструмент.

³ Бача—юноша-танцор.